

Инна Полежаева

Рецепт простого счастья

— Катя! В темпе! — крикнула я своей пятилетней дочери. Она крутилась у зеркала, тщательно размазывая по губам помаду «Маленькая фея». Глядя на нее, уже в который раз я подумала, как хорошо, что у меня дочь. И чего бы делала с мальчишкой?

Я уже опаздывала на работу, а нужно было еще завезти дочку в детский сад. Я побурчала на чертову зиму, из-за которой приходится натягивать шапку и портить укладку, затем достала из шкафа-купе свою короткую мутоновую шубейку. Извините, на норку денег нет. На эту-то пришлось копить пару месяцев.

— Дочь, ты готова? — Спросила я у Катюхи. Та натягивала комбез.

— Ма! Я тоже хочу шубу и сапоги на каблуках! Я ведь большая!

— Тебя в шубе не выпустят в обед на прогулку, потому что ты замерзнешь и промочишь попень на горке! Могу тебе купить шубу, но тогда на прогулки ты не пойдешь, и с Никитой не будешь гонять на санках!

Катюха сморщила лоб, тщательно обдумывая мою речь, и сказала:

— Ладно. Похожу в комбинезоне.

Мы выскочили из подъезда, я мысленно проклинала снег, который завалил всю машину, именно когда так некогда. В машине было холоднее, чем на улице, ох уж этот отечественный автопром.

— Так, слушай музыку, — сказала я дочери, которая самостоятельно пристегивалась в своем кресле, — я пошла откапывать машину.

Проклиная, на чем свет стоит погоду, бывшего мужа-козла, свой старенький «жигуленок», я усиленно сметала снег с машины.

— Соседка! — крикнул кто-то за моей спиной. Я оглянулась. Сосед Юра. Судя по огромным валенкам с резиновыми калошами и железякой для бурения льда, он намылился на рыбалку.

— Привет! — махнула я щеткой, — Рыбачить?

— Ага! С меня карасики на уху!

— Ты лучше щуку на хе поймай! — крикнула я.

Я так думаю, что если б Юрий был одинок, то давно уже пал к моим ногам с цветами. Он был эдакий деревенский увалень, вечно косматый, потный, но безмерно добрый и щедрый. Через день кормил мою Катьку конфетами, мороженым и всякой дрянью, которую любят дети. Мне

регулярно поставлял рыбу, мясо, фрукты и все «просто так». Женат официально он не был, но имел гражданскую жену глянцевого наружности. Все было при ней — узкие джинсики, короткие кофточки с глубоким декольте, круглый год загорело лицо — солярий, естественно, неестественно пухлые губы и так далее. Я сначала, дура, поражалась, что она в нем нашла? А потом посмотрела и поняла — а что, она придет домой, а он все сварит, полы намочит, ножки-ручки ей целует. А у нее, поди, еще и ухажер есть. Прямо Афродита нашего подъезда. Не стоит говорить, что для наших бабушек она была проституткой, а я хорошей девочкой. Но надо сказать, что глянцева куропатка ревновала своего увальня Юру ко мне. Со мной не здоровалась и каждый раз орала, если он ко мне шел отдать гостинцы «по-соседски». А он все равно ходил.

Кто-то скажет, что нормальная девушка должна в таких случаях не принимать ничего от мужчины, сократить общение с ним. Я так не считаю. Я действительно очень хорошо к нему отношусь, он мой друг, и я всегда рада его видеть, и буду благодарна за мужскую помощь в быту. Между прочим, я ему тоже на праздники подарки дарю, и не карасей, а дорогой парфюм, или модный шарф. Правда, куда это все девается — фиг знает. Он все равно ходит, чуть ли не в фуфайке и воняет

потом.

— А это, Настена, как получится! — рассмеялся он в ответ и скрылся за углом.

Мы живем на окраине города, тут до ближайшего озера три-четыре остановки на рейсовых автобусах, что ездят в близлежащие деревни. Вот туда мой сосед-рыбак и гоняет на общественном транспорте, ибо не имеет своего. Я любовно похлопала по крыше своего «жигуленка». Уж лучше такой, чем ничего.

— Ма, ну ты там долго еще? — крикнула Катя из машины.

— Все уже! — я напоследок сапожками на каблуках поскребла снег под колесами, будто это и правда поможет выехать, и села за руль.

Вообще мое любимое время года зима. Но только не в городе в час пик. В нашем городишке улочки узкие, их вообще, по-моему, как построили при советской власти, так и все на этом. А сейчас каждая курица, подобная мне, имеет машину. Про мужиков промолчу. Короче, ездовых много, а дороги мало. Пока доехали, собрали все пробки. Я резко притормозила у детского сада. Из ворот выходил высокий мужчина с обалденно притягательным лицом, эдакий мужик с дезодорантом из рекламы. Без шапки, куртка нараспашку, все как положено. И что это я его раньше не видела? Сразу просканировала правую

руку. Ну, конечно, кольцо. Естественно, что бы тут свободный мужик делал? Это ж детский сад. Я тяжело вздохнула. Вымирают мужики, вымирают. А если попадется видная особь, то женатый, без вариантов.

— Выпрыгивай, малыш! — сказала я дочери и вышла сама. Сдав Катюху воспитательнице, я узнала, что нужно сдать в понедельник две тысячи. И почему я не удивлена? Я даже не стала уточнять на что. Мне кажется, в наших детсадах катастрофически не хватает всего — карандашей, бумаги, пластилина. Ну, судя по ежемесячным поборам, неофициальным так сказать, дети съедают, что ли пластилин этот? Я мысленно поматерилась, понимая, что снова не вписываюсь в месячный бюджет из-за каких-то двух тысяч. Опять придется просить у родителей. Достало все.

На работу я добралась с опозданием в пятнадцать минут, злая как собака. По коридору навстречу шел директор. Ну, чтоб жизнь малиной не казалась.

— Шмидт! Как всегда опаздываем? — Александр Васильевич грозно сдвинул косматые рыжие брови.

— Пробки, Александр Васильевич! — проблеяла я.

— Но я тоже еду на машине! — рявкнул он, — И заметь, пришел вовремя.

Очень хотелось сказать, что тебе, козлу, не нужно собирать и отвозить в сад пятилетнюю дочь, собирать себя, и тебе не надо сдавать последние две тысячи в понедельник на пластилин. Конечно, я как любой житель России, ненавижу своего начальника, но нуждаюсь в деньгах. Потому промолчала и бочком-бочком прошмыгнула в кабинет. Ничего-о-о, вот однажды как напишу заявление на увольнение, как выскажу все, что о нем думаю.

— Привет, Настена! — поздоровалась со мной Инна. Очередной менеджер нашей небольшой компании. Инна тоже была одинокой, но детей не имела. Всю свою зарплату посвящала себе любимой, оттого была очень ухоженной, видной женщиной. Но, на мой взгляд, уж лучше быть одинокой мамой с постоянной дырой в бюджете, чем расфуфыренной и никому не нужной тетей.

— Привет, — буркнула я, включая комп и чайник одновременно.

Наша компания занималась закупом и перепродажей медицинского оборудования, начиная с пипеток и заканчивая стоматологическим оборудованием. Офис занимал всего один этаж небольшого здания. Отдельная территория была у шефа, бухгалтерии и у программистов, куда ж без них, все остальные сидели в одном помещении. То бишь и я. В трудовой у меня красиво написано менеджер по закупу. По факту я переправляла

поступающие заявки производителям, отслеживала доставку, вела первичную документацию. Все. Бывали тухлые дни, когда я, сидя на работе, читала книжонки, благо моя зарплата не зависела от продаж. В отличие от «бегунков». Так мы называем торговых представителей. Для них в нашем офисе имеется целый конференц-зал, куда они съезжаются в конце рабочего дня для предоставления отчета руководству. Иногда и утром заходят. А еще есть священное место, где вершатся праздники и обсуждаются сплетни — столовая. На самом деле это небольшая бендюжка со столом, диваном и микроволновкой. Все тащат из дома еду, греют и от того, там постоянный смрад тушеной капусты с луком.

— Злая? — Спросила Инна, разглядывая в зеркальце наведенные стрелки на глазах.

— Не то слово, встретила Васильича, получила люлей за опоздание, в садике поборы, жизнь фуфло.

— Бывший не объявлялся? — спросила Инна.

— Свят-свят-свят, — я даже плюнула через плечо.

— Ну, тогда не все так уж плохо, — констатировала она.

Историю развода с моим бывшим муженьком знал весь офис, ибо тут такое было, что думали в полицию звонить. Познакомились мы с ним в

автобусе, я ехала в соседний город на свадьбу к подруге, была тогда еще молодой девчонкой, пару лет как после университета. Он подсел ко мне, смешил всю дорогу, взял телефон, через месяц поженились. Так что могу быть спокойна — выходила замуж по любви, а не по залету. Внешне он меня не привлек сначала, взял именно общением, отношением ко мне.

Совместно с моим папой купил квартиру, в которой начался затяжной ремонт. Под видом этого ремонта меня сплавил к родителям, а потом я узнала, что он преспокойненько давно встречается с другой. И, кроме того, от некой дамы имеет ребенка уже школьного возраста. А еще был судим. И так далее, и так далее. Когда начались скандалы, открылась совсем другая его сторона. Даже вспоминать не хочу, как убегала от него ночью к подруге, как однажды пришла домой, а у меня не подошли ключи к двери нашей квартиры. Затяжной развод через суд с разделом имущества, преследование и угрозы, когда суд вынес решение в мою пользу — нам с Катей доставалась большая часть квартиры. Если бы не поддержка родителей — я бы с ума сошла. Этот идиот и на работу приезжал, звонил, угрожал. Так что все знали, как было «весело». Про алименты я промолчу, думаю, итак все ясно.

— Доброе утро! — поздоровался Ромка.

Ромка был таким же менеджером, как и я, просто на другом направлении товаров. В качестве потенциального жениха не рассматривался категорически, так как был молод, худосочен и, как говорит моя подруга Стеша, «у меня на него ничего не шевелится».

Я думаю, нет ничего странного в том, что я подобно терминатору сканирую особей мужского пола на пригодность минимум для секса, а максимум для гражданского брака. Второй вид пока не встречался совсем. В ЗАГС я больше не хотела, а таких мужчин, которые хотели бы, мне кажется, уже совсем нет.

Постепенно подтягивался народ — Алия, Юта. Заметьте, они все тоже опоздали, но «повезло» только мне.

— Ребят, сегодня будет большая поставка от ЗАО «Медтехники», — сказала Алия, наливая чай, — так что давайте поднапряжемся.

Напрягаться мне не особо хотелось, но выбора не было. Спустя пару часов усиленного труда, я проверила местонахождение дочери по ее новым часам, которые она выпросила на свой день рождения. Понятно, что ей негде быть, кроме как в детском саду, но мне так было спокойнее. Пока я отнесла чай, что выпила с утра в туалет, у меня надрывался мобильник.

— Тебе мама звонила, — сказал Ромка, не

отрываясь от монитора.

— Откуда знаешь, что мама, — спросила я, проверяя пропущенные.

— А кто тебе еще по утрам звонит? Только мама! — убедительно ответил Ромка.

— Ха! Вот спасибо! — я даже психанула, — А может это Данила Козловский!

— Не может такого быть, — встряла Юта.

— Почему это? — Разозлилась я вконец, — Я что, совсем непривлекательная?

— Дело не в этом, — продолжила Юта, не переставая возиться с ксероксом, — говорят он нетрадиционной ориентации и его пара Филипп Киркоров¹!

— Да ладно! — я аж охренела, — Не может быть!

— То же самое про Лазарева говорили, — добавил Ромка.

— Да фиг с ним с Лазаревым, про него еще можно поверить, но Козловский! — у меня аж комп завис.

Все начали галдеть и смеяться надо мной. На подоконнике тихонько пело радио, кажется волна

— Тихо! — крикнула Алия.

Возникла гробовая тишина.

— Поет подружка Козловского! — также громко крикнула она. И в наступившей тишине из радиоприемника по всему офису поплыла песня Киркорова:

Почему так жесток снег, оставляет твои

следы,

И по кругу зачем бег и бежишь от меня ты.

Не даёт до утра спать, снег растаявший —

он вода,

Ты одно лишь должна знать — я люблю

тебя навсегда.

Не передать словами какой хохот разнесся по офису. И тут Инна подлила масла в огонь:

— Кстати, у Киркорова дети красивее, чем у Галкина! Может, потому что он подруга Козловского?

Не знаю, сколько бы мы еще глумились над российскими актерами и певцами. Но тут в кабинет влетел Александр Васильевич:

— Весело вам? — рыкнул он, — Там фуры у склада стоят, ждут разгрузки, быстро взяли накладные и делом занялись!

Мы как провинившиеся школьники

продолжили работать, уткнувшись носами в мониторы.

— Привет! — в дверном проеме стоял Святослав. Не пугайтесь, вовсе не святой, обычный парень, примерно за тридцать с хвостиком. Ну, моего возраста. Числился он у нас помощником завсклада, а на самом деле лопатил побольше всех вместе взятых. Подобно Ромке, на него «ничто не шевелилось», ибо был обычен, невысок, имел белесые волосы и ресницы, что никогда меня не привлекало. Кольца на пальце не имел, о наличии девушки даже не пыталась узнать, потому как пофиг. Девчонки его за глаза называли Святоша. А я вот думаю, ну ладно родителям имя нравилось, но когда он родился весь такой белый, не могли что ли по-другому назвать? Только нимба над белесой макушкой не хватает, Господи прости.

— Можно у вас водички занять? — спросил Святослав, направляясь к кулеру с чайником, — А то у нас ничего не осталось.

— Конне-е-ечно, — протянули мы хором.

В это время вошла Оля, секретарь Васильича.

— Народ! Появилась инфа по новогоднему корпоративу!

— О-о-оо, бли-и-ин, — заныла я. Не то, чтоб я не любила ходить на корпоративы... Хотя да, не любила. Расслабиться — не расслабишься, потому что руководство бдит. Никаких приключений

сексуального плана не светит, так как всех наших гостей и работников офиса я знаю уже пару лет, и там ни с кем ничего не случится. Нужно думать, куда на вечер пристроить Катю, так как эти долбаные корпоративы вечно посреди недели в будни, а родители живут в шестидесяти километрах от нашего города. Еще и с зарплаты половину стоимости еды на рыло снимают. Короче, обложили со всех сторон. А не ходить — нельзя. Васильич такое не любит и силком всех заставляяет. Так сказать, коллектив должен быть сплоченным и дружным. Ах да, еще я забыла в список минусов внести платье и туфли. Пренебреженно все должно быть новым и фельдиперстовым. А потом висит в шкафу, и надеть некуда. И укладка, и маникюр. И все ради того, чтоб есть заливной язык, ненавижу его, потягивать отстойное кислое шампанское и ждать когда уже можно домой свалить.

— И куда идем? — оживилась Инна.

— В «Розовый фламинго»! — торжественно объявила Оля.

— О-о-о, бли-и-ин! — снова заныла я. Заведение было не из бедных, а значит, с зарплаты сдернут прилично за говяжий язык. Примерно как за красную икру. А может и черную.

— С зарплаты снимут по две тысячи! — объявила Оля таким бодрым голосом, будто мы выполнили план первой пятилетки.

— Ненавижу новый год, — бухтела я. Мне так-то еще нужно было купить уродскую куклу в гробу, Монстры Хай какие-то. Господи, и что только смотрят современные дети? Или я старею? По мне так, «Ну, погоди» идеальный мультфильм. Самой противное, что эти Монстры Хай стоят дороже заливного языка в «Розовом Фламинго». А значит, я их ненавижу вдвойне.

— И еще! Желательно быть в красном или золотом! Просьба ведущего! — добила секретарь.

— Да, блин, — взвилась я, — вы прикалываетесь сегодня надо мной что ли? У меня синее новое платье и плевала я на вашего ведущего! Может еще девочки будут снежинками, а мальчики зайчиками? Устроили тут детский сад «Бублик».

— Почему бублик? — спросил Святослав, булькая водой.

— Просто так, — грубанула я.

— Ну, можешь быть в синем. Это так, просто пожелание ведущего, — сжалилась Оля.

— Пожелание! А у меня пожелание крутой тачки! Скажи ему пусть «бэху пятую» мне к подъезду подгонит! — продолжала я бухтеть.

Закончился день не менее печально. Пока моя Катька разучивала очередной танец в своем кружке, я в соседнем помещении занималась йогой. Йогу эту я ненавидела всеми фибрами своей души, и плевать, что это модно. Как минимум, это скучно и

тоскливо. Для меня. Ходить меня сюда заставила Стеша, которая как раз таки перлась от всего такого модного. Она просто плешь мне проела, чего зря в коридоре сидеть, пока ребенок занимается танцами, если можно провести время с пользой.

Вот мы и проводили. Я не особо вникала во все это, но в йоге есть некие асаны, позы. Вот сейчас мы выполняли какую-то анантасану. Ну как, все выполняли, а я чувствовала себя сломанной куклой барби, пытаюсь изогнуться как надо. И в голове у меня мелькал бутерброд с колбасой, который ждет меня дома. А еще есть борщ.. М-м-м...Да, и на прошлой неделе Лиля меня угощала салом маминого производства, кажется кусок где-то еще есть.

После часа мучений я быстро переоделась без посещения душа, не до того, дома схожу. Если довезу свое уставшее тело.

— Стеш, у меня корпоратив в следующую среду, можешь посидеть с Катькой? Хотя б пару часиков, пока я глаза Васильичу помозолю.

— Пару часиков смогу, а потом мы с Антоном пойдем в кино, начало в двадцать два тридцать!

— Капец вы, полуночники, а в выходной пораньше нельзя пойти что ли? — я старательно впихивала в сумку спортивную одежду.

— В выходные он на сутках, и ему очень нравится этот фильм, — ответила Стеша,

разглядывая себя в зеркальце.

— И что за фильм?

— Да фиг знает, какой-то фантастический боевичок...

— Ну, ты даешь, идешь и не знаешь, какой фильм ему нравится!

— Ха! Заметь, я иду на не пойми какой фильм, содержание и название которого даже не знаю! Вот что значит, парень мне нравится!

— О да, ты просто приносишь себя в жертву! — мы, смеясь, вышли в коридор и прошли в другое крыло, где занимались дети. Моя дочь стояла рядом со своим тренером по современным танцам, молодым парнем лет двадцати.

— Мама! — она буквально взлетела на меня.

— Здравствуйте, Настя, — поздоровался Глеб.

— Здравствуйте, — хором ответили мы со Стешкой.

— На следующей неделе во вторник у нас будут соревнования, так сказать подводим итоги года, ваша дочь будет возглавлять одну из групп, так что обязательно приходите! — сказал он.

— О! С удовольствием! — я кивала головой очень и очень усердно, и на дочку посмотрю, и от йоги избавлюсь.

Пока я прогревала машину, Стеша побесилась с Катей возле огромного сугроба. Потом мы помахали Стешке, я подождала, когда она уедет на

своём бабомобиле «Матизе» и, скрепя свой родной колымагой, покатила домой.

Там мы с Катей по очереди искупались и теперь занимались невероятно вредным делом — на ночь объедались борщечком. Наверняка йога этого не одобряет. Плевать. Мне еще предстояло сварганить что-то на завтра, и на работу взять отобедать, и на ужин оставить. Я мысленно перечисляла что у меня в холодильнике вообще есть. По-моему там нихрена не было.

Я протяжно вздохнула. А потом решила отварить макаронки, а утром забежать за сосисками в магазин. Если успею. В памяти всплыл образ Васильича.

— Ма! А девочки в садике мне сказали, что нет такого имени Стеша! А я им говорила, что есть, но они мне не поверили.

Катя усердно грызла свиное ребрышко из борща.

— Малыш, такого имени нет. Стешу, на самом деле, зовут Степанидой, представляешь! Но она не очень любит свое полное имя, поэтому предпочитает, чтобы ее называли Стеша...

— Ма, мне кажется Степанида какое-то собачье имя, — раздумывая, сказала Катюха.

Я похихикала, двигая к себе кружку чая. Вот Стешка была б «рада» услышать такой вердикт от своей крестницы.

В последующие дни ничего примечательного не произошло. В один из вечеров мы с Катюхой заехали к подруге Иринке, у которой я позаимствовала красное платье. В последнее время Васильич рвал и метал, и не хотелось бы его злить, если он в курсе пожелания ведущего. А он явно в курсе. Я решила, что я стану капец какой легкой мишенью в синем на красно-золотом фоне.

Близилась выходная, в планах было купить и нарядить елку. Катя каждый вечер строчила письма деду Морозу. То она хотела собаку, которая ловит кость, игрушку в смысле. Слава Богу, о живой она пока не просила. То какую-то швейную машинку, которая строчит без ниток, просто волшебство какое-то. То снова вспоминала об этих уродских куклах в гробу.

Я на эти метания смотрела спокойно, потому что в шкафу под стопкой постельного белья уже лежала купленная вчера кукла с фиолетовой гривой и сумочкой в виде гробика. А собаку подарят бабушка с дедушкой, которые, кстати, должны заехать на выходных.

В пятницу вечером мы с Катей развалились на диване в предвкушении выходных. Я грызла семечки, не забывая чистить и на дочь тоже. Та что-то рисовала, поджав ноги.

— Ма, а когда мое платье будет готово? — спросила она.

Дело в том, что Катя на утреннике в понедельник будет Снежной королевой. По сценарию. Естественно, ей нужно было белое пышное платье и корона. Сначала мы собирались купить платье, а потом я вспомнила про свое свадебное, которое на кой-то черт купила, вместо того, чтобы взять на прокат. Дак еще и сохранила. Оно уже вышло из моды, такие не покупает никто. Да и не продашь выгодно. Поэтому я попросила Юлю, знакомую Стеши, которая была швеей-любителем, сшить из него платье для пятилетней девочки. Юля шила для себя и знакомых, брала совсем копейки за свою работу, так как можно сказать, что училась.

— Завтра поедем на последнюю примерку! — ответила я, переключая каналы.

В дверь позвонили. Я немного напряглась, опасаясь возвращения бывшего мужа. Посмотрела в глазок и обомлела, там стояли Стеша и Юра.

— Привет! — я распахнула двери, ни сколько не заботясь о том, что на мне майка с Микки Маусом и шорты с ним же на правой полупопице, — Вы откуда-то вместе идете, или тут встретились?

Стешка хихикнула, Юрка покраснел.

— Юра! Юра! — кричала Катька, налетая на него. Он поднял ее на руки, а потом пару раз подбросил.

Стешка уже проскользнула на кухню.

— Юра, заходи! — позвала я.

— Нет, я рыбу принес! — он протянул мне пакет, от которого разило рыбой по всей квартире.

— О! Щука есть?

— Нет, только караси! — улыбнулся он.

— Караси, так караси! Спасибо! — было как-то неудобно держать его на пороге, — Проходи чай попьем!

— Нет, я пойду! — махнул он лапищей, — Пока, Катюшка!

— Пока! — Катя помахала ему и стартанула на кухню, проверять, что ж там Стеша принесла вкусенького.

А там уже была накрыта полянище, по-другому не скажешь. Колбаска, фрукты, соленые огурчики, пицца, которую уже начала уминать дочь.

— Это что? — удивилась я.

— Это пятница! — выдала Стеша.

— Твою ж..., ты ведь на диете? — у меня просто челюсть на полу лежала.

— Сегодня особая пятница! Я рассталась с Антоном! — весело сказала Стеша.

— А! — я спокойно махнула рукой, — Вы всегда расстаетесь. Тоже мне, удивила.

— На этот раз навсегда! — Стеша утвердительно кивнула.

— Так мы будем заедать твое горе? — я никак не могла понять, что тут происходит.

— Обижаешь! — Стеша из морозилки вынула запотевшую бутылку водки.

— Ты прикалываешься? Я ж ее не пью!

— А сегодня поддержи меня! — сказала Стеша и хрюкнула носом.

В дверь снов позвонили. Я уж подумала, что теперь наверняка бывший. Козел. Но нет, опять Юрий.

— Все-таки шуку нашел? — уточнила я.

— Нет, забыл отдать копченую, я ж накопил немного, — он протянул другой пакет, от которого разило рада в два больше, чем от предыдущего.

— Ты на балконе коптил? — я сощурила глаза.

— Нет, — серьезно сказал Юра, — на даче у родителей. В коптильне специальной.

— Хорошо. Молодец, — я кивнула, и тут меня посетила идея, — Юр, а ты как водочку-то... пьешь?

Он мигом посуровел, свел косматые брови в кучу и сказал:

— Если ты думаешь, что я выпиваю...

— Да я вообще не думаю! Там у Стеши печаль, ей выпить надо! А я такое не пью! Пошли с нами!

— Да как... Вам же девочкам поговорить надо...

— О-о-о, я тебя умоляю, — я схватила его за волосатую огромную лапищу и втянула в коридор, — ей плевать, она тебя любит и все тебе сейчас расскажет.

Я говорила вполне серьезно. Стешка очень хорошо относилась к Юре, не воспринимала его как мужика, поэтому я уверена, с удовольствием с ним выпьет.

Он, немного смущаясь, прошел со мной на кухню. Катька сидела на табурете и ела уже откуда-то взявшееся шоколадное яйцо. Стеша, судя по всему, уже хряпнула рюмку в одного и хрустела огурчиком.

— Стеш, тут Юрик зашел с копченой рыбкой, ты же не против?

— О! Юр, выпей со мной, а? — она опять жалобно шмыгнула носом.

Юра, молча, взял с полки запылившуюся рюмку. Кстати, надо бы к новому году уборку сделать генеральную. Так положено — канифолить всю квартиру перед Новым годом и Пасхой. А потом весь год копить пыль по углам. И рюмкам.

Он сел за стол, налил себе и Стешке.

— За что пьем? — спросил он, своим басом.

— За то, что я дура, верила одному козлу, а у него все это время была другая, — торжественно сказала Стеша и опять хрюкнула.

— Нет, не за это, — перебил ее Юра, — за то,

что ты вовремя увидела какой он козел и начинаешь новую жизнь!

Вот это я понимаю, поддержал, так поддержал! Хорошо, что я его позвала. Стеша улыбнулась, чокнулась с ним и выпила залпом.

— Стеш, — встряла я, — да ты сколько с ним встречалась-то? Пару месяцев? Неужели так зацепил?

— Да вот еще, — она безразлично махнула рукой, — обидно просто. Хочется ведь по-настоящему все. ЗАГС, платье белое, детей, чтобы в Роддоме на асфальте написано «спасибо за сына»...а попадают все какие-то...Говнюки, ой, Кать, прости!

Ну, про детей она загнула, это под водочку волну поймала. А так обычно она говорит, что ей еще рановато, вон, мол, Пугачева же родила на пенсии и нормально!

— Да ладно, я пошла, можете ругаться, как хотите, — Катя встала из-за стола.

— Дочь, давай умываться и спать, — сказала я.

— Вот еще! У тебя тут гости, завтра выходной, а я должна спать идти! Нет уж, я буду мультики смотреть!

Она демонстративно прошла в зал. Я не стала возражать, и правда, завтра выходной. И я, судя по всему, лягу поздно. Так что поспим утром

подольше.

— Юр, а где твоя мегера? — вдруг спросила Стеша. Видимо уже вставило. Я пнула ее под столом ногой, но заодно попала по медвежьей лапе Юрки. Еще бы, расставил свои конечности по всей кухне.

Он криво улыбнулся.

— У меня с ней примерно так же, как у тебя с...как козла твоего звали? — уточнил он.

— Антон, — ответила я, пребывая в шоке, от услышанного.

— Вот, как у тебя с Антоном.

Стешка тоже прибалдела, вялость и паршивое настроение куда-то улетучилось.

— Да ладно! — выдали мы в один голос.

— Она тебя бросила? — спросила Стешка.

— Ты застукал ее с другим? — встряла я, вообще не соблюдая, хоть какие-то правила приличия.

— Нет, она меня не бросала, я сам ее выгнал еще в начале недели. Я ехал в автобусе по городу и увидел ее с каким-то парнем, они целовались. А когда пришла, сказал, что все знаю. Ну, ее и понесло. Парень был уже не первый за период проживания со мной. И даже не второй...

Возникла пауза.

— Наливай, — кивнула Стеша, — сегодня твой вечер. Мои проблемы фуфло по сравнению с

ТВОИМИ.

— Ну, спасибо, — Юрка ухмыльнулся.

Они чокнулись и выпили.

— Юр, — снова спросила я, тщательно подбирая слова, — а вот ты ничего не подозревал? Ну, вот...совсем ничего?

— Подозревал. Просто, ну...Мне хотелось, наверное, чтоб у меня была такая девушка. А у меня не может быть такой...

— Какой? — спросили мы хором.

Причем речь Юры не выглядела как нытье. Просто мужчина сидел и тщательно подбирал слова, чтобы сказать то, что у него на душе.

— Ну, она же красивая, модная, ухоженная, а я обычный работяга, у меня даже страницы нет в каком-то там контакте и не надо мне это. Я не слежу за модой, и вообще...у меня одни джинсы и одни брюки...

— Да какая она нахер модная! — взвизгнула Стешка, — Она у тебя выглядела, как дешевая проститутка! Ни вкуса, ни...да даже говорить не хочу! Насть, скажи ему!

— Она права, — кивнула я.

— Вот ты — да, тут ты прав, — не унималась моя подруга, которой в голову водочкой шарахнуло по-жесткому, — ты — конкретный увалень, медведь и сельпоград.

Я просто офигела. Бедный Юрка, ему итак

хреново, еще эта дура пьяная.

— Стеш! — я снова пыталась ее пнуть, но попала по медвежьей лапе.

— Ну а что! — она невозмутимо повела своими худенькими плечиками в модной кофточке, — Юр! Давай я за тебя возьмусь!

— Чего?

— Того! Давай я тебя приодену, ну там, сходим куда-нибудь, потусим, чтоб ты шагал в ногу со временем!

— Да на кой хрен мне все это надо? — он стукнул своей лапищей по столу, — Я хочу жить так, как я хочу, чтоб мне кофмортно было! А мне комфортно ходить на рыбалку, а не в клуб! И бабу я себе хочу комфортную! Чтоб не бояться вдруг не то сказал, не то сделал, вдруг ей стыдно будет...

Он замолчал.

— Это деревенскую надо, — подумав, в тишине произнесла я.

— Глупости! Юр, наливай! Сейчас подумаем что делать.

Думали они еще час. В итоге, пока я переносила уснувшую у телика Катю в ее комнату, они уже пели песню мушкетеров про дружбу. Как от поиска невесты дело дошло мушкетеров — не знаю. Тут водка помогла. Я глянула на стол и обомлела. Там стояла вторая бутылка, запотевшая и только что вскрытая.

— Мать перемать! — выдохнула я, — откуда?!

— Из морз-ик-илки, — выдала Стеша.

— Давай, такси ей вызывай, — сказал Юра, поднимаясь из-за стола.

— А ты куда? — уточнила я.

— Куртку надену. Провожу ее до дома, а потом на такси вернусь. А то...не ходячая она уже.

С того, что Стеша не ходячая, я ржала, пока вызывала такси, и когда Юра волок ее из квартиры и заталкивал в машину.

Утром меня разбудил телефон. Было восемь утра. Какая, спрашивается, сволочь звонит в такую рань по субботам? Я в гневе от того, что сама же не отключила звук, прошлепала к телефону, который, как и полагается по закону подлости, лежал за три попы от дивана.

Звонила Стеша.

— Да? — удивленно спросила я, вообще-то она сейчас должна умирать в лучшем случае в своей постели, в худшем возле своего унитаза.

— На-а-асть...

— Боже, вот это голос. А может ты терминатор и пришла за мной из будущего? — на всякий случай поинтересовалась я.

— Иди ты..., — дальше последовала нецензурная брань, — я по делу...